

ХАРЬКОВЪ,

12-го мая 1882 г.

Вопросъ объ отъѣзѣ паспортной системы былъ поднятъ еще 25 лѣтъ тому назадъ бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Ланскимъ и разсматривался, хотя и „безъ послѣдствій“, нѣсколькими комиссіями. Последняя изъ нихъ, работавшая подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Сольскаго въ 1875 г., не выработала ни одного практическаго проекта, потому что добивалась совершенно невозможнаго: сохранить за паспортомъ то значеніе, которымъ онъ теперь пользуется и вмѣстѣ съ тѣмъ устранить стѣсненія, являющіяся прямыми и неизбежными результатами его. Сенаторы, обрившавшіе въ продолженіе 1880—1881 годовъ нѣсколько губерній, по слухамъ, собрали массу матеріала относительно паспортной системы и ея несостоятельности; можно поэтому надѣяться, что вопросъ, поднятый Ланскимъ, въ непродолжительномъ времени, снова выдвинется впередъ, вотъ почему мы и хотимъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Паспортная система явилась при Петрѣ Великомъ, когда еще продолжалась „гоньба государства за человѣкомъ“, когда правительство считало одною изъ главныхъ задачъ своихъ прикрѣпленіе работника къ тяглу, уменьшеніе числа „вольныхъ“, „гуляющихъ“ людей, борьбу съ развитіемъ бродяжничества. Въ XVIII вѣкѣ передвиженіе населенія считалось зломъ, котораго надо избѣгать, зломъ, приводящимъ къ разстройству народнаго хозяйства. Отсюда — паспортная система. Со временъ Императора Николая наше законодательство отказалось отъ такого взгляда и не разъ заявляло, что признаетъ передвиженіе лицъ, принадлежащихъ къ податнымъ классамъ, явленіемъ совершенно нормальнымъ, однимъ изъ вѣрнѣйшихъ способовъ „для снисканія пропитанія и для безнедомочнаго платежа повинностей“. Разъ такая точка зрѣнія усвоена, правительству уже нельзя терпѣть порядковъ, благодаря которымъ стѣсняются отхожіе промыслы, развитіе фабричной дѣятельности, — порядки, благодаря которымъ свободѣ передвиженія ставятся всевозможныя препятствія.

Для податныхъ классовъ установлены 3 рода паспортовъ: 1) письменные виды — для тѣхъ, которые „отпускаются“ въ свой уѣздъ и не далѣе 30-ти верстъ разстоянія отъ мѣста осѣлости; 2) билеты на гербовой бумагѣ, выдаваемые для уѣзжающихъ за 30 верстъ и больше, срокомъ не долѣе, какъ на 3 мѣсяца; 3) плакатные паспорта, отличающіеся отъ билетовъ тѣмъ, что пишутся на печатныхъ блан-

кахъ, утвержденныхъ правительствомъ, и выдаются на болѣе продолжительные сроки: на полгода, на годъ, на два и, наконецъ, на три года. Такъ какъ по закону „никто не можетъ отлучиться съ мѣста своего постоянного жительства безъ узаконеннаго вида“, такъ какъ „самоличность“ доказывается у насъ только паспортомъ, такъ какъ не имѣющій его причисляется къ разряду „бѣглыхъ“ и подлежитъ, до полученія справокъ, задержанію, а, затѣмъ, и высылкѣ на родину, — то, понятно, что безъ „вида“ у насъ почти буквально нельзя сдѣлать ни шагу, не рискуя попасть въ тюрьму и возвратиться домой въ качествѣ чуть не преступника. Еще и теперь можно повторить слова графа Кисилева „о несообразности такихъ постановленій“, слова, произнесенныя около 40 лѣтъ тому назадъ: и теперь крестьянину безъ письменнаго вида нельзя поѣхать на базаръ или ярмарку въ деревню, лежащую за чертой его осѣлости, и теперь ему придется хлопотать о паспортѣ, если явится надобность отправиться въ сосѣднюю волость, хотя бы всего за версту разстоянія.

Не велика бы, конечно, была бѣда, еслибы паспорта брались на всю жизнь, но у насъ они теряютъ силу очень скоро и, затѣмъ, „возобновляются“. Процедура „возобновленія“ крайне тяжела, особенно для живущихъ на сторонѣ. Волостные писаря затягиваютъ высылку „видовъ“, требуютъ для себя и для старшины незаконныхъ поборовъ, благодаря которымъ каждый видъ обходится его владѣльцу рублемъ 5 въ годъ, пишутъ „плакаты“ на полгода, на годъ не больше, для того, чтобы какъ можно скорѣй повторилось „возобновленіе“ и неразлучны съ нимъ взятки. Кромѣ того, „міру“ принадлежитъ право, безъ объясненія причинъ, отказать въ „возобновленіи“, вслѣдствіе чего расчеты и предположенія отлучившагося всегда могутъ рухнуть, если онъ имѣлъ несчастье вооружить противъ себя одного изъ мѣстныхъ сельскихъ воротилъ.

Сборы, опредѣленные закономъ при выдачѣ паспортовъ, ничто иное, какъ налогъ на передвиженіе, налогъ на бѣднѣйшій людъ, поставленный въ необходимость искать заработка на сторонѣ, налогъ, слѣдовательно, самый несправедливый, мѣшающій челоѣку не имущему поправить свои обстоятельства. Налогъ этотъ доставляетъ государству около 3.500,000 рублей, но, разумѣется, наноситъ ему убытка на большую сумму при недоборѣ податей, при недоборѣ, который является слѣдствіемъ стѣсненія отпусковъ, необходимыхъ „для снисканія способовъ къ

пропитанію и къ бездомочному платежу повинностей“.

Законъ не ограничивается требованіемъ, чтобы „отлучившійся“ изъ мѣста осѣлости имѣлъ паспортъ; необходимо, чтобы каждый „предъявлялъ“ и „прописывалъ“ свой „видъ“. Отсюда громадная канцелярская работа для полиціи, обязанной „выскакивать“ „бѣглыхъ“, т. е. „отлучившихся“ безъ надлежащаго разрѣшенія.

Что паспортная система стѣснительна, что она тормозитъ свободу передвиженія до крайности, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. По какимъ же соображеніямъ эта система удерживается такъ долго? Почему она до сихъ поръ не отыѣнена? Въ защиту ея приводятъ обыкновенно соображенія полицейскія и финансовыя, соображенія, не выдерживающія критики.

Въ 1875 г. комиссія, работавшая надъ паспортнымъ вопросомъ, желая проверить эти соображенія, обратилась къ экспертамъ, сообщившимъ ей чрезвычайно интересныя свѣдѣнія.

Эксперты по части полицейской сказали, что для полицейскаго надзора паспорта, кромѣ вреда, ничего не приносятъ. „Лица, по положенію своему имѣющія интересъ и поводъ скрывать отъ наблюденія или преслѣдованія, съ особою заботливостью принимаютъ мѣры къ снабженію себя видами, по вѣнжности и по формѣ удовлетворяющими всѣмъ законнымъ требованіямъ. Видя эти, за отсутствіемъ всякихъ поводовъ къ сомнѣнію въ ихъ подлинности, служатъ наилучшимъ средствомъ къ замаскированію себя въ глазахъ полиціи“. Справедливость такого отзыва подтверждается тою легкостью, съ которою, какъ показали послѣдніе политическіе процессы, „не легальные“ устраивали свои дѣла по части фабрикаціи и прописки „видовъ“. За неисправность ихъ страдаютъ обыкновенно люди, совершенно благонадежныя, по неаккуратности просрочившіе паспорта или совсѣмъ не взявшіе ихъ. „Какъ средство розыска, показалъ начальникъ петербургской сыскной полиціи, паспорта затрудняютъ полицію, или скрывая преступника подъ ложнымъ именемъ, или побуждая предпринимать напрасныя поиски за лицомъ невиннымъ, но навлекшимъ на себя подозрѣніе по неимѣнію законнаго вида“. И такъ, съ точки зрѣнія полицейскаго надзора, паспортная система окажется не только бесполезною, но и вредною.

Для обезпеченія финансовыхъ средствъ государства, для пресѣченія уклоненій отъ исправнаго платежа податей и отбыванія повинностей — паспортъ тоже не имѣетъ большого значенія. Говорятъ: податныя общества связаны круговою порукою, надо, слѣдовательно, предоста-

вить имъ власть надъ своими сочленами, возможность держать ихъ въ своихъ рукахъ, не дозволить отлучекъ, иначе, какъ „міръ“ будетъ побуждать ихъ къ исправному отбыванію лежащихъ на нихъ обязанностей? Но, во первыхъ, самъ законъ не считаетъ отказъ въ выдачѣ паспортовъ средствомъ понужденія къ уплатѣ податей, а во вторыхъ, и сами общества никогда не прибѣгаютъ къ такой мѣрѣ относительно недоимщиковъ. Всѣ предсѣдатели казенныхъ палатъ и губернаторы, къ которымъ обращалась комиссія 1875-го г., какъ къ свѣдущимъ людямъ, единодушно утверждали, что „крестьяне отлучаются преимущественно для отработки недоимокъ и что преградить возможность отлучекъ недоимщикамъ значило бы не облегчить, а затруднить поступленіе сборовъ“. Въ этомъ убѣждены и податныя общества. Къ такому же заключенію пришли и мировые посредники, какъ извѣстно, пользовавшіеся правомъ запрещать возобновлять „виды“ крестьянъ, находящихся въ отлучкѣ. „Мѣра эта, какъ оказалось на дѣлѣ, не только не обезпечивала уплаты оброка, а, напротивъ, лишала крестьянъ возможности уплатить его“. Кромѣ того, „на практикѣ дозволено, писалъ одинъ экспертъ, что всѣ повинности уплачиваютъ и несутъ хозяева дворовъ. Члены ихъ семействъ, отлучившіеся на заработки, посылаютъ выработанныя деньги семьямъ; съ правительствомъ же и обществомъ имѣютъ дѣло одни хозяева дворовъ“. Слѣдовательно, и для цѣлей финансовыхъ податная система отнюдь не является необходимою; какое же основаніе сохранять ее и держать на привязи, въ зависимости отъ волостныхъ писарей, около 2.000,000 работниковъ (ежегодно выдается приблизительно столько „плакатовъ“), вводить ихъ въ хлопоты и траты, тормозить развитіе отхожихъ промысловъ, безъ которыхъ нельзя обойтись крестьянамъ, имѣющимъ недостаточныя надѣлы?